

КОЛОНКА РЕДАКТОРА EDITORIAL

Цифровое общество и цифровая социализация: перспективы социально-психологических исследований

Микляева А.В.

**ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
им А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО «РГПУ им А.И. Герцена»),**

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Статья открывает тематический выпуск «Цифровое общество и цифровая социализация», в котором обсуждаются вопросы становления личности и регуляции социального взаимодействия в условиях цифрового общества. Представлена краткая характеристика состояния и перспектив социально-психологических исследований, посвященных проблемам цифровой трансформации процессов социализации и социального взаимодействия людей.

Для цитаты: Микляева А.В. Цифровое общество и цифровая социализация: перспективы социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 2. С. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150201>

Digital Society and Digital Socialization: Prospects for Socio-Psychological Research

Anastasia V. Miklyaeva

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

The article opens the thematic issue “Digital Society and Digital Socialization”, which discusses the challenges for personality formation and regulation of social interaction in a digital society. This issue features the state and prospects of socio-psychological research on the problems of digital transformation of the processes of socialization and social interaction.

For citation: Miklyaeva A.V. Digital Society and Digital Socialization: Prospects for Socio-Psychological Research. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 2, pp. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150201> (In Russ.).

Цифровые технологии стали неотъемлемой стороной жизни современного человека. Появившись изначально как инструмент обработки и обмена информацией, сегодня они позволяют людям решать значительно более широкий спектр задач, предоставляя качественно новые возможности удовлетворения всего спектра человеческих потребностей: от витальных до экзистенциальных. В результате экспансии цифровых технологий в различные сферы жизни изменяется реальность жизнеосуществления человека, приобретая характер гибридной, или смешанной реальности, в которой происходит слияние реального и смоделированных с помощью цифровых технологий миров, когда физические и цифровые объекты сосуществуют и взаимодействуют в реальном времени, и, как следствие, претерпевают изменения процессы социального становления личности и взаимодействия людей.

Еще 15–20 лет назад эти изменения трактовались как локальные, характеризующие исключительно сферу взаимодействия человека с цифровыми технологиями, однако к сегодняшнему дню очевидно, что в условиях смешанной реальности происходит «...формирование цифровой личности как части реальной личности» [5, с. 76]. Анализируя трансформации процессов социализации, происходящие в условиях смешанной реальности, в логике культурно-исторической концепции развития психики, Г.У. Солдатова и А.Е. Войскунский предлагают рассматривать цифровые технологии в качестве современного варианта знакового опосредствования деятельности, особенности которых (в частности, мобильность, многофункциональность и персонализированность) детерминируют появление новых феноменов психического и социального

функционирования людей [4]. Современный человек — это «расширенный человек» (в терминах М. Маклюэна [2]), или «достроенный человек» (в терминах И.М. Фейгенберга [6]), который не просто использует цифровые технологии для решения тех или иных жизненных задач, но воспринимает их как неотъемлемую часть самого себя.

Гибридный характер реальности, в которой разворачивается сегодня личностное становление и общение людей, а также развитие и взаимодействие социальных групп, определяет возникновение принципиально новых социально-психологических феноменов (например, таких, как цифровая идентичность [7; 13 и др.], виртуальная самопрезентация [8; 14 и др.], киберагрессия [1; 12; 16 и др.] и многих других), отличия которых от своих «доцифровых аналогов» обусловлены качественным своеобразием взаимодействия людей в цифровых мирах. Как отмечают Т. Постмес и Р. Спирс, цифровые инструменты коммуникации «бросают вызов общепринятым представлениям о социально-психологических процессах, которые лежат в основе социального поведения, начиная от романтических отношений и заканчивая коллективными действиями» [15, с. 326].

Изучение особенностей цифровых миров как пространства реализации социально-психологической активности людей опирается на исследования феномена коммуникации, опосредованной использованием технических устройств, которые активно развиваются с 1970-х гг. В тот период была создана и получила широкое распространение теория социального присутствия [17], которая заострила внимание на возможности опосредованной коммуникации обеспечивать чувство включенности во взаимодействие с другими людьми. Было показа-

но, что ограничения количества каналов восприятия информации, определяемые техническими характеристиками опосредующего взаимодействие устройства, сокращают эффект присутствия, делая коммуникацию менее эмоционально насыщенной и обезличивая ее. Несмотря на то, что современные цифровые технологии предоставляют существенно больше инструментов для мультимодальной коммуникации в режиме реального времени, чем это было возможно несколько десятилетий назад, цифровое взаимодействие по-прежнему не позволяет задействовать все сенсорные модальности в объеме, аналогичном тому, который характерен для взаимодействия «лицом к лицу», что приводит к изменениям в процессах создания «совместной реальности», а также целостных, внутренне непротиворечивых образов самих себя у взаимодействующих субъектов, порождая принципиально новые социально-психологические эффекты [18].

Необходимо отметить, что, несмотря на выраженный интерес научно-профессионального сообщества к проблемам цифровых трансформаций процессов социализации и социального взаимодействия людей, наглядным доказательством которого является последовательный рост количества публикаций по соответствующей тематике, социально-психологические исследования в данном предметном поле находятся сегодня лишь на начальных этапах и имеют серьезные перспективы развития, прежде всего, в связи с их теоретико-методологическими основаниями.

Так, очевидна необходимость выработки единого понятийного аппарата, позволяющего упорядочить использование терминов, фактически не являющихся синонимами, но зачастую употребляемых в социально-психологических исследо-

ваниях в качестве таковых (например, «цифровая социализация», «киберсоциализация», «онлайн-социализация»; «цифровая идентичность», «сетевая идентичность», «онлайн-идентичность» и др.). Решение этой задачи не только будет способствовать уточнению категориального строя современной социальной психологии, но и, без сомнения, будет иметь выраженный эвристический потенциал, подсвечивая «белые пятна» и перспективные направления исследований.

Не менее важной задачей является уточнение методологии исследований цифровой социализации. Как справедливо отмечают Х. Уилмер с соавт. [20], в современных условиях практически невозможно использовать экспериментальные методы со случайным распределением испытуемых по различным группам на основе параметров доступа к цифровым технологиям, поскольку этот параметр в подавляющем большинстве случаев будет произведен от возраста респондентов, доступности ресурсов и образа жизни. В результате в исследованиях, посвященных проблемам изменений процессов социализации под влиянием цифровых технологий, преобладают квазиэкспериментальные и корреляционные форматы, которые к тому же часто основаны не на анализе реального поведения людей в смешанной реальности, а на их самоотчетах о своем поведении. Экспериментальный исследовательский дизайн применим сегодня преимущественно для анализа кратковременных последствий взаимодействия людей с цифровыми технологиями и не позволяет изучать устойчивость этих изменений. В связи с этим представляются перспективными задачи усиления методологической проработанности социально-психологических исследований, осуществляемых в данном предметном поле, создания новых исследовательских инструментов, разра-

ботки оригинальных моделей социально-психологических экспериментов.

Но тем не менее исследования, посвященные анализу изменений процессов социализации и социального взаимодействия людей в условиях распространения цифровых технологий, несмотря на отмеченные ограничения, обладают несомненной актуальностью. Так, характеристика новых социально-психологических феноменов хотя и вызывает споры в отношении того, как «вписать» их в поле уже имеющегося социально-психологического знания, представляется крайне значимой задачей, поскольку способствует сближению психологической теории с реалиями жизни современного человека, а выявление новых закономерностей взаимодействия в условиях его опосредования использованием цифровых технологий позволяет, помимо анализа непосредственно «цифрового» взаимодействия, увидеть новые грани взаимодействия в нецифровой реальности (как, например, способствуют переосмыслению сущности феномена Я-концепции исследования селфи [3; 11; 19] или уточнению взглядов на нравственную регуляцию поведения данные о решении моральных дилемм в цифровом пространстве [9; 10]). Отдельного внимания заслуживают вопросы возможностей теорий, сложившихся в «доцифровую» эпоху, для анализа социально-психологических явлений, возникающих в условиях использования цифровых технологий.

Определенный вклад в развитие «цифровой» проблематики в социально-психологических исследованиях, по нашему мнению, вносят статьи, опубликованные в тематическом выпуске «Цифровое общество и цифровая социализация». В ряде статей представлен теоретический и эмпирический анализ новых социально-психологических фено-

менов: невоплощенности в интернете (Кочетков Н.В., Кудряшов Д.П. «Вовлеченность в киберсоциализацию молодежи и ее социально-демографические характеристики как предикторы невоплощенности в интернете»), фальшивой самопрезентации (Корниенко Д.С., Руднова Н.А. «Фальшивая самопрезентация подростков в социальных сетях: связь с характеристиками использования социальных сетей и одиночеством»), фаббинга (Нестерова А.А., Феклисова А.А. «Фаббинг: стремление к поверхностным контактам с другими и избегание глубинных контактов с собой»), проблемного использования социальных сетей (Манчук В.Т., Терещенко С.Ю., Шубина М.В. «Проблемное использование социальных сетей: терминология, распространенность, психосоциальные факторы риска и соматическая коморбидность»), зависимости от смартфона (Шейнов В.П., Низовских Н.А., Ермак В.О. «Зависимость от смартфона и ее связи с академической мотивацией, прокрастинацией и самоконтролем в общении у белорусов и россиян»). Другие статьи раскрывают новые закономерности взаимодействия человека с различными сторонами социальной действительности (Гоштоньи М. «Секс или смартфон? Анализ связи между проблемным использованием смартфона и сексуальной активностью на основе однородных и неоднородных идентификаторов и алгоритмов машинного обучения»; Гутьеррес Я.П.Г., Аледиа Э.Д.Д., Геварра Д.Г., Джаса Я.Р.А., Виллануэва Д.М., Тан К.С. «Признаки разрыва отношений: мотивация и результаты обмена паролями в социальных сетях мужчинами молодого возраста с их партнершами»; Завьялова Е.К., Бордунос А.К. «Стратегический подход к оценке цифровизации систем управления человеческими ресурсами: пример российских компаний»;

Икеда Ш. «Экспериментальное исследование влияния децентрации и осознания уязвимости на восприятие человеком роботов»). В выпуск также включена статья, в которой предпринята попытка анализа феномена цифровой социализации через теории психологического благополучия (Волкова Е.Н., Сорокоумова Г.В. «Психологические критерии благополучия современных подростков в контексте изучения цифровой социализации»).

Мы надеемся, что статьи, вошедшие в тематический выпуск «Цифровое обще-

ство и цифровая социализация», будут интересны как специалистам, изучающим изменения процессов социального становления и функционирования личности, малых и больших групп, происходящие под влиянием распространения цифровых технологий в различных сферах жизни людей, так и читателям, которые не связаны с данной тематикой научно-исследовательскими интересами, но готовы рефлексировать свой собственный «цифровой опыт» через призму результатов социально-психологических исследований.

Литература

1. Антитина С.С. Социальный интеллект и проявление киберагрессии у подростков // Психология человека в образовании. 2022. Т. 4. № 2. С. 133–144. DOI:10.33910/2686-9527-2022-4-2-133-144
2. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.: Гиперборей; Кучково поле, 2007. 464 с.
3. Павлова Н.В., Филиппова Е.В. Феномен селфи и его психологический смысл для современного подростка // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 1. С. 109–131. DOI:10.17759/cpp.2022300107
4. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308
5. Солдатова Г.У., Войскуцкий А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 3. С. 431–450. DOI:10.17323/1813-8918-2021-3-431-450
6. Фейгенберг И.М. Человек Достроенный и этика. Цивилизация как этап развития жизни Земли. М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2011. 123 с.
7. Хороших В.В., Чарыкова Е.Б. Факторы вариативности виртуальной самопрезентации подростков // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2012. Т. 19. С. 103–112.
8. Шнейдер Л.Б., Сыманюк В.В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 52. С. 7. DOI:10.54359/ps.v10i52.392
9. Barque-Duran A., Pothos E.M., Hampton J.A., Yearsley J.M. Contemporary morality: Moral judgments in digital contexts // Computers in Human Behavior. 2017. Vol. 75. P. 184–193.
10. Bouhnik D., Mor D. Gender differences in the moral judgment and behavior of Israeli adolescents in the internet environment // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2014. Vol. 65(3). P. 551–559. DOI:10.1002/asi.22979
11. Diefenbach S., Christoforakos L. The Selfie Paradox: Nobody Seems to Like Them Yet Everyone Has Reasons to Take Them. An Exploration of Psychological Functions of Selfies in Self-Presentation // Frontiers in Psychology. 2017. Vol. 8. Article 7. DOI:10.3389/fpsyg.2017.00007
12. Ibrahim M.S., Yusuf S., Victor S.A., Abidin M.Z.Z. Towards Understanding the Personal and Situational Factors of Cyber Aggression: A Theoretical Review // Jurnal Pengajian Media Malaysia. 2024. Vol. 26. No. 1. P. 1–15.

13. Jang W., Bucy E.P., Cho J. Self-esteem moderates the influence of self-presentation style on Facebook users' sense of subjective well-being // *Computers in Human Behavior*. 2018. Vol. 85. P. 190–199. DOI:10.1016/j.chb.2018.03.044
14. Molotokiene E. The Transformation of Narrative Identity into Digital Identity: Challenges and Perspectives // *Colloquium*. 2020. Vol. 12. No. 2. P. 123–133.
15. Postmes T., Spears R. Psychology and the Internet: Building an Integrative Social Cognitive Research Agenda // *Psychological Inquiry: An International Journal for the Advancement of Psychological Theory*. 2013. Vol. 24. P. 326–332.
16. Runions K.C. Toward a conceptual model of motive and self-control in cyber-aggression: Rage, revenge, reward and recreation // *Journal of Youth and Adolescence*. 2013. Vol. 42. No. 5. P. 751–771. DOI:10.1007/s10964-013-9936-2
17. Short J.A., Williams E., Christie B. *The social psychology of telecommunications*. London: Wiley, 1976. 195 p.
18. Sparrow B., Chatman L. Social Cognition in the Internet Age: Same As It Ever Was? // *Psychological Inquiry: An International Journal for the Advancement of Psychological Theory*. 2013. Vol. 24. P. 273–292.
19. Tiggemann M., Anderberg I., Brown Z. Uploading your best self: Selfie editing and body dissatisfaction // *Body Image*. 2020. Vol. 33. P. 175–182. DOI:10.1016/j.bodyim.2020.03.002
20. Wilmer H.H., Sherman L.E., Chein J.M. Smartphones and Cognition: A Review of Research Exploring the Links between Mobile Technology Habits and Cognitive Functioning // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. Article 605. DOI:10.3389/fpsyg.2017.00605

References

1. Antipina S.S. Sotsial'nyi intellekt i proyavlenie kiberagressii u podrostkov [Social intelligence and cyber-aggression in adolescents]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii = Psychology in Education*, 2022. Vol. 4, no. 2, pp. 133–144. DOI:10.33910/2686-9527-2022-4-2-133-144 (In Russ.).
2. McLuhan M. Ponimanie Media: vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: external human extensions]. Moscow: Gyperborea Publ.; Kuchkovo pole Pubal., 2007. 464 p. (In Russ.).
3. Pavlova N.V., Filippova E.V. Fenomen selfi i ego psikhologicheskii smysl dlya sovremennogo podrostka [The selfie phenomenon and its role in the life of the modern teenager]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2022. Vol. 30, no. 1, pp. 109–131. DOI:10.17759/cpp.2022300107 (In Russ.).
4. Soldatova G.U. Tsifrovaya sotsializatsiya v kul'turno-istoricheskoi paradigme: izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308 (In Russ.).
5. Soldatova G.U., Voiskunsky A.E. Sotsial'no-kognitivnaya kontseptsiya tsifrovoi sotsializatsii: novaya ekosistema i sotsial'naya evolyutsiya psikhiki [Socio-Cognitive Concept of Digital Socialization: A New Ecosystem and Social Evolution of the Mind]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshoi shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021. Vol. 18, no. 3, pp. 431–450. DOI:10.17323/1813-8918-2021-3-431-450 (In Russ.).
6. Feigenberg I.M. Chelovek Dostroennyi i etika. Tsvivilizatsiya kak etap razvitiya zhizni Zemli [The Completed man and ethics. Civilization as a stage in the development of the life of the Earth]. Moscow: OOO "Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo" Publ., 2011. 123 p. (In Russ.).
7. Khoroshikh V.V., Charykova E.B. Faktory variativnosti virtual'noi samoprezentatsii podrostkov [Factors of variability of virtual self-presentation of adolescents]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Izvestiya Irkutsk State University. Series: Psychology*, 2012. Vol. 19, pp. 103–112. (In Russ.).
8. Shneider L.B., Symanyuk V.V. Pol'zovatel' v informatsionnoi srede: tsifrovaya identichnost' segodnya [User in information environment: digital identity today]. *Psikhologicheskie*

issledovaniya = Psychological Studies, 2017. Vol. 10, no. 52, p. 7. DOI:10.54359/ps.v10i52.392 (In Russ.).

9. Barque-Duran A., Pothos E.M., Hampton J.A., Yearsley J.M. Contemporary morality: Moral judgments in digital contexts. *Computers in Human Behavior*, 2017. Vol. 75, pp. 184–193. (In Russ.).
10. Bouhnik D., Mor D. Gender differences in the moral judgment and behavior of Israeli adolescents in the internet environment. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 2014. Vol. 65(3), pp. 551–559. DOI:10.1002/asi.22979
11. Diefenbach S., Christoforakos L. The Selfie Paradox: Nobody Seems to Like Them Yet Everyone Has Reasons to Take Them. An Exploration of Psychological Functions of Selfies in Self-Presentation. *Frontiers in Psychology*, 2017. Vol. 8, article 7. DOI:10.3389/fpsyg.2017.00007
12. Ibrahim M.S., Yusuf S., Victor S.A., Abidin M.Z.Z. Towards Understanding the Personal and Situational Factors of Cyber Aggression: A Theoretical Review. *Jurnal Pengajian Media Malaysia*, 2024. Vol. 26, no. 1, pp. 1–15.
13. Jang W., Bucy E.P., Cho J. Self-esteem moderates the influence of self-presentation style on Facebook users' sense of subjective well-being. *Computers in Human Behavior*, 2018. Vol. 85, pp. 190–199. DOI:10.1016/j.chb.2018.03.044
14. Molotokienė E. The Transformation of Narrative Identity into Digital Identity: Challenges and Perspectives. *Colloquium*, 2020. Vol. 12, no. 2, pp. 123–133.
15. Postmes T., Spears R. Psychology and the Internet: Building an Integrative Social Cognitive Research Agenda. *Psychological Inquiry: An International Journal for the Advancement of Psychological Theory*, 2013. Vol. 24, pp. 326–332.
16. Runions K.C. Toward a conceptual model of motive and self-control in cyber-aggression: Rage, revenge, reward and recreation. *Journal of Youth and Adolescence*, 2013. Vol. 42, no. 5, pp. 751–771. DOI:10.1007/s10964-013-9936-2
17. Short J.A., Williams E., Christie B. The social psychology of telecommunications. London: Wiley, 1976. 195 p.
18. Sparrow B., Chatman L. Social Cognition in the Internet Age: Same As It Ever Was? *Psychological Inquiry: An International Journal for the Advancement of Psychological Theory*, 2013. Vol. 24, pp. 273–292.
19. Tiggemann M., Anderberg I., Brown Z. Uploading your best self: Selfie editing and body dissatisfaction. *Body Image*, 2020. Vol. 33, pp. 175–182. DOI:10.1016/j.bodyim.2020.03.002
20. Wilmer H.H., Sherman L.E., Chein J.M. Smartphones and Cognition: A Review of Research Exploring the Links between Mobile Technology Habits and Cognitive Functioning. *Frontiers in Psychology*, 2017. Vol. 8, article 605. DOI:10.3389/fpsyg.2017.00605

Информация об авторах

Микляева Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии человека, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО «РГПУ им А.И. Герцена»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Information about the authors

Anastasia V. Miklyaeva, Doctor in Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Получена 27.06.2024

Received 27.06.2024

Принята в печать 29.06.2024

Accepted 29.06.2024